

Она пробежалась по заданным профессором МакГонагалл упражнениям, на выполнение которых у них должно было уйти два урока. Она вывела таблицу симпатических металлов, ни разу не обратившись к иерархии преобразования. Она определила точку перехода живой и мертвой материи, просто осознав, что это ничем не отличается от перехода от зимы к весне. И она быстро выяснила, как Консенсус Дамблдора объяснял пять основных исключений из Закона Гэмпта, каждое из которых представляло конечную точку на пентаграмме элементов.

На самом деле, она ответила на вопросы так быстро, что профессор МакГонагалл была вынуждена задать ей еще одно задание, на этот раз с помощью палочки. Остаток урока она провела, превращая железо в сталь и обратно, продолжая трансформацию взад и вперед, пытаясь достичь точки, где заклинания сливались, и металл образовывал постоянно колышущуюся массу, которая не была ни железом, ни сталью.

Она покинула трансфигурацию бодрой и полной энергии, настолько, что едва притронулась к своему обеду. Однако ее настроению было суждено испортиться из-за заклинаний, которые продлятся весь день. Большая часть класса теперь была продвинута в заклинании движения, и их тотемы были почти готовы к сожжению. Павлин Драко был покрыт настоящими перьями, которые Нарцисса прислала ему совой, а сорока Пэнси собрала небольшой запас блестящих безделушек. Даже Дафна, которая часто боролась с заклинаниями, успешно накормила своего золотого фазана несколькими ягодами.

Тотем Виктории по сравнению с этим выглядел довольно печально. Его восковая поверхность оставалась такой же голой, как и в тот день, когда она преобразила его, и единственной жизнью, которую он проявлял, был случайный мурлыкающий звук. Она провела весь урок, пытаясь заставить ястреба-тетеревятника двигаться, зайдя так далеко, что трансфигурировала тотем конкурирующей птицы в попытке спровоцировать его территориальную агрессию. Но ястреб-тетеревятник не клюнул на приманку, оставаясь непоколебимым в своем отсутствии анимации, и Виктория с болью осознавала, что профессор Флитвик пристально наблюдает за ней.

Как долго он позволит ей продолжать с ястребом-тетеревятником прежде, чем заставит ее изменить выбор? Несомненно, наступит момент, когда ей придется двигаться дальше, просто чтобы избежать провала на выпускном экзамене.

К счастью, это время еще не пришло. Покидая заклинания, она обошла профессора стороной, не дав ему возможности опередить ее, и сразу же поспешила на подготовку. Она изо всех сил старалась выбросить заклинания из головы, когда приступила к домашнему заданию для профессора Фламея, поставив себя на место Чародея Визенгамота семнадцатого века, и ее эссе было почти закончено к тому времени, когда прозвенел звонок к ужину.

В то время как все остальные спустились по лестнице на первый этаж, Виктория направилась на запад, к кабинету профессора Дамблдора. Его письмо требовало ее присутствия в шесть часов, а это означало, что у нее не было времени возвращаться в общежитие и переодеваться, ей просто нужно было прийти в своей униформе. Тем не менее, она на короткое время остановилась в ванной, чтобы убедиться, что ее коса держится, и наложила на одежду заклинание глажки.

- Прекрасное исполнение, - сказала зеркало добрым голосом. - Но ты, возможно, захочешь застегнуть верхнюю пуговицу, дорогая.

Виктория нахмурилась. Из всех девочек только Грейнджер застегивала верхние пуговицы своей внутренней блузки. Тем не менее, она направлялась в кабинет директора и полагала, что

должна попытаться одеться как можно приличнее. Она последовала совету зеркала и продолжила свой путь.

Профессор Дамблдор ждал ее в своем кабинете, одетый в ту же небесно-голубую мантию, в которой он был за завтраком. Как обычно, в центре круглой комнаты был накрыт стол, покрытый белой скатертью и украшенный простой вазой с цветами.

- Пожалуйста, присаживайтесь, - сказал Дамблдор, пропуская ее внутрь, и она заняла место ближе всего к двери. Дамблдор с усталым вздохом опустился на стул напротив. - Ну вот, прошло некоторое время с тех пор, как мы говорили в последний раз. Надеюсь, Вы в порядке?

- Конечно, сэр, - ответила Виктория, возвращаясь к образу, который, как она поняла, ценил Дамблдор: вежливый и уважительный, но никогда не послушный или бездумный. - Полагаю, могло бы быть лучше. Видите ли, мой директор продолжает пытаться отравить меня.

Губы Дамблдора дрогнули. - Как хлопотно. Но я уверен, Вы согласитесь, что практика остается жизненно важной, иначе инстинкты исчезнут, а осторожность ослабнет. - он хлопнул в ладоши, и появились закуски: яйцо-пашот и ломтики спаржи, завернутые в ветчину. - А теперь скажите мне, каким Вы нашли свой первый волшебный бал?

Его вопрос сразу же сбил Викторию с толку, которая заранее не обдумала, какими деталями она готова с ним поделиться. Она откусила кусочек спаржи, чтобы дать себе время подумать. Должна ли она признаться во всем? Дамблдор справедливо предупредил ее об опасности в поместье Малфоев - возможно, он даже смог бы установить истинную личность таинственного Сквота.

Но причина, по которой она скрывала эту историю от тети Сьюзен, в равной степени относилась и к директору: ей нравились Малфои. Драко был ее другом, и материнская забота Нарциссы очень выгодно отличалась от заботы Петунии. Даже Люциус, хотя он явно водил сомнительную компанию, мог рассмешить ее своим едким остроумием.

Нет, она не могла рассказать Дамблдору о Сквоте. Сделать это было бы предательством доверия Малфоев к ней. Если Драко узнает, он никогда не простит ее за то, что она рассказала все сопернику его отца.

- Это было прекрасно, - сказала она, остановившись на очень избирательном рассказе. - У поместья почти такая же история, как у Хогвартса, Вы знали? И миссис Малфой была очень добра ко мне, учила меня танцевать, писать письма и так далее. Ну, она, по крайней мере, пыталась. Я не очень хорошо танцую.

- Увы, мы не можем быть хороши во всем, - произнес Дамблдор. - Я сам ужасно вяжу, хотя моя неспособность не мешает мне получать от этого удовольствие. Насколько я понимаю, Вы также встречались с Министром Фаджем? Мне любопытно услышать Ваше впечатление о нем.

Виктория разрешила яйцо, наслаждаясь моментом, когда темно-оранжевый желток выплеснулся на спаржу. - Он казался достаточно милым и говорил со мной так, как будто я была взрослой, а не маленькой девочкой. Хотя, похоже, он действительно хотел сделать со мной много фотографий.

- И почему Вы так думаете?

Она бросила на Дамблдора равнодушный взгляд. - Я не настолько глупа. Я знаю, что я знаменита, что людям нравится использовать мое имя. Все очень внимательно наблюдали за

мною. Мистер Суонн, он сказал, что я... делаю заявление. - она сделала паузу. - Он мне так сильно не понравился. Он назвал меня честной добычей, как будто я был каким-то животным, на которого нужно охотиться.

- Вам было бы разумно быть осторожной с Септимусом Суонном в будущем, - сказал Дамблдор, делая глоток белого вина. - Он, так сказать, является силой, стоящей за тронном. Его семья всегда была такой. В их родословной есть какая-то магия... я подозреваю, что это разновидность алхимии. Кажется, что первенец каждого поколения непременно становится грозным волшебником. Однако младшие братья и сестры часто бывают слабыми или даже сквибами.

Виктория подняла брови. Была ли Пэнси на самом деле права? - Вы хотите сказать, что старший ребенок крадет магию других детей?

Дамблдор пренебрежительно махнул рукой. - Ничего такого грубого. Совершенно невозможно ни дать магию, ни отнять ее. Нет, здесь действует что-то более тонкое. Вы слышали о зелье «Феликс Фелицис»? - она покачала головой. - Это зелье огромной силы, - объяснил Дамблдор. - Оно дарует пьющему невероятную удачу, но если он слишком полагается на него, он становится проклят судьбой.

Это действительно звучало убедительно. - Значит, Суонны что-то делают... чтобы улучшить судьбу их первого ребенка?

Дамблдор кивнул. - Я подозреваю, что да. И при этом, похоже, другие дети страдают от последствий.

- Но это ужасно! - воскликнула Виктория. - Родители не должны играть в фаворитизм со своими детьми.

- Действительно ужасно, - произнес Дамблдор, его взгляд был пронзительным. Виктория почувствовала, что краснеет, она сказала слишком много. - И все же магия завораживает.

Закуски исчезли, их тут же заменили тарелки с запеченной форелью красивого розового цвета, покрытой сверху корочкой из трав, с молодым картофелем, намазанным маслом, и лимонно-гороховым соусом.

Появление основного блюда напомнило ей о чем-то. - Вы знали! - сказала она, вспомнив обед на Святочном балу. - Как Вы узнали, что Малфои собирались подавать? Даже Драко не знал! Это была какая-то форма гадания?

Дамблдор выглядел очень довольным собой. - Гадание - могущественное и таинственное искусство, но, боюсь, у меня нет к нему таланта. Однако у меня есть брат, который владеет пабом. Вы были бы поражены тем, какие вещи люди обсуждают в присутствии бармена.

Виктория рассмеялась, взяла вилку и нарезала форель. Она избегала горохового соуса - в нем был какой-то запах, который ей не нравился, густой слой лемонграсса под свежими цитрусовыми нотами. Возможно, эльф просто был слишком неосмотрителен... Но более вероятно, что Дамблдор подсыпал в соус дозу зелья, вызывающего потоотделение.

- А как проходят Ваши занятия? - спросил Дамблдор, пристально наблюдая за тем, как она ест.

- В основном нормально, - ответила Виктория. - У меня... эм... возникли небольшие проблемы с заклинанием движения.

- Это совсем на Вас не похоже, - сказал Дамблдор. Он вернулся к своей еде, весело накалывая картофелину. - Какой тотем Вы выбрали?

- Ястреб-тетеревятник.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2218024>